

DOI: 10.31857/S0321507525070013

Административное управление в Идлибе: опыт Организации освобождения Леванта

© Мардасов А.Г.^{a,b,e}, Исаев Л.М.^{c,d,f}, 2025

^a РСМД, Москва, Россия

^b Центр народной дипломатии, Москва, Россия

^c НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^d Институт Африки РАН, Москва, Россия

^e ORCID: 0009-0005-3411-1483; anton.mardasoff@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-4748-1078; lisaev@hse.ru

Резюме. Статья посвящена изучению опыта территориального управления группировки Организация освобождения Леванта¹ (известной как «Хайят тахрир аш-Шам»), операция которой против сирийской армии привела к падению режима Башара Асада 8 декабря 2024 г. Подробно рассматривается, как лидеры фракции, некогда связанной с «Аль-Каидой»¹, создавали квазигосударственные образования и инструменты «мягкой силы» и повышали их эффективность за счет реконструкции инфраструктуры, организации образовательного процесса, проведения переговоров с меньшинствами и созыва конференций с племенными лидерами.

В статье приведены данные, демонстрирующие как положительные, так и отрицательные результаты опыта территориального управления фракции «Хайят Тахрир аш-Шам» и аффилированного с ним Правительства спасения, на базе которого 9 декабря 2024 г. было создано временное правительство Сирии. Показано, что группировка сочетала силовые акции против своих оппонентов с инициированием антикризисных мер, которые позволяли повысить легитимность среди местного населения.

Ключевые слова: Организация освобождения Леванта, Джебхат ан-Нусра¹, Сирия, Аль-Каида, Исламское государство¹, Хайят Тахрир аш-Шам, Идлиб, Правительство спасения, Сирия

Для цитирования: Мардасов А.Г., Исаев Л.М. Административное управление в Идлибе: опыт Организации освобождения Леванта. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 7. С. 5–12. DOI: 10.31857/S0321507525070013

Administrative Governance in Idlib: An Experience of Organisation for the Liberation of the Levant

© Anton G. Mardasov^{a,b,e}, Leonid M. Issaev^{c,d,f}, 2025

^a RIAC, Moscow, Russia

^b Center for Public Diplomacy, Moscow, Russia

^c HSE University, Moscow, Russia

^d Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^e ORCID: 0009-0005-3411-1483; anton.mardasoff@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-4748-1078; lisaev@hse.ru

Abstract. The article examines the experience of territorial governance of the Organization for the Liberation of the Levant (also known as Hayat Tahrir al-Sham), whose operation against the Syrian army led to the fall of Bashar al-Assad's regime on December 8, 2024. It details how the leaders of the faction, once affiliated with al-Qaeda, created and enhanced the effectiveness of quasi-state entities and soft power tools by rebuilding infrastructure, organizing educational processes, negotiating with minorities, and convening conferences with tribal leaders. The article presents data demonstrating both positive and negative results of the experience of territorial governance of Hayat Tahrir al-Sham

¹ Организация запрещена в РФ.

faction and its affiliated Salvation Government, on the basis of which the interim government of Syria was established on December 9, 2024. It is shown that the faction combined forceful actions against its opponents with the initiation of anti-crisis measures that allowed it to increase its legitimacy among the local population.

Keywords: Organization of the Liberation of the Levant, Jabhat al-Nusra, Syria, al-Qaeda, Islamic state, Hayat Tahrir al-Sham, Idlib, The Syrian Salvation Government, Syria

For citation: Mardasov A.G., Issaev L.M. Administrative Governance in Idlib: An Experience of Organisation for the Liberation of the Levant. *Asia and Africa today*. 2025. № 7. Pp. 5–12. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525070013

ВВЕДЕНИЕ

9 декабря 2024 г. – на следующий день после взятия Дамаска силами сирийской оппозиции – лидер пришедшей к власти группировки Организация освобождения Леванта (на арабском – «Хайят Тахрир аш-Шам») Ахмад аш-Шараа (прежде известный как Абу Мухаммед аль-Джулани) объявил о формировании правительства переходного периода во главе с Мухаммедом аль-Баширом. Ранее он возглавлял т.н. Правительство спасения – политический орган Организации освобождения Леванта (далее – ООЛ), который осуществлял административное управление на подконтрольных ей территориях в зоне деэскалации «Идлиб».

Это одна из 4 зон, созданных по договоренности между Ираном, Россией и Турцией в конце сентября 2017 г. Территория сообщалась с границей Турции и включала не только сирийскую провинцию Идлиб, но и части территорий соседних мухафаз (провинций): Хама, Латакия и Алеппо. К концу лета 2018 г. (и до декабря 2024 г.) из 4 зон деэскалации сохранялась только одна – в Идлибе и на части территорий соседних провинций; остальные зоны перешли под контроль сирийских властей.

В нашей статье рассмотрен опыт формирования квазигосударственных институтов в Идлибе, проведения политических, экономических и социальных реформ, а также взаимодействия с различными меньшинствами. Первые назначения, которые были сделаны аль-Джулани после прихода к власти, свидетельствуют о том, что новое сирийское руководство предпринимает попытку экстраполировать накопленный в зоне «Идлиб» опыт административного управления на всю территорию страны.

СТАНОВЛЕНИЕ КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Правительство спасения (ПС) было создано в ноябре 2017 г. как квазигосударственная структура, предназначенная для территориального управления зоной деэскалации «Идлиб» и наделенная механизмом выбора главы через процедуру голосования.

Однако появлению официального кабинета министров с разветвленным бюрократическим аппаратом, формально отделенного от Организации освобождения Леванта, предшествовал опыт функционирования других квазигосударственных образований – департаментов. Структурно они были непосредственно вписаны в состав ООЛ и отвечали за политику, вооруженные силы, религиозное право, суды, СМИ, финансы, обеспечение безопасности и предоставление услуг населению. Каждый из этих департаментов подчинялся Совету шуры [1]. Такая система управления стала значимой альтернативой самоорганизованным на оппозиционных территориях многочисленным местным советам, предоставляющим услуги гражданскому населению².

Еще ранее, в 2013 г., функционерами группировки Фронт помощи людям Леванта (на арабском – «Джабхат ан-Нусра»), после серии ребрендингов в 2017 г. окончательно превратившейся во фракцию Организации освобождения Леванта, было создано Главное управление служб, которое отвечало за предоставление социальных услуг, главным образом водо- и электроснабжение, включало несколько департаментов с разветвленной сетью офисов в провинциях Идлиб, Алеппо, Хама и нанимало на работу местных гражданских лиц. Уже в то время «ан-Нусра» должна была проявлять гибкость в отношениях с сирийцами для эффективного встраивания в местную систему жизнедеятельности, поскольку местные советы тогда еще могли выбирать, с какой группировкой сотрудничать.

² Yasir Abbas. How Al Qaeda is Winning in Syria. *War on the Rocks*. 2016. <https://warontherocks.com/2016/05/how-al-qaeda-is-winning-in-syria/> (accessed 26.12.2024)

Институт судов ООЛ также был создан на основе опыта функционирования соответствующей системы «ан-Нусры» в городах провинции Идлиб – Салкине, Сармаде и Даркуше – с постепенным внедрением законов шариата во избежание протеста местного населения [2]. Контроль над судами позволял ООЛ заручаться доверием местных жителей, в то же время проводя политику в соответствии со своей интерпретацией исламского права и эксплуатируя религиозную идеологию для оправдания непопулярных действий. Первый состав Правительства спасения с 11 министерскими портфелями, возглавленный Мохаммедом аш-Шейхом, начал работу параллельно с новым Советом шуры, состоявшим изначально из 75 человек, которому отводилась роль парламента³.

В феврале 2019 г. ПС предложило сформировать состав Совета шуры на более демократических принципах – провести голосование на Генеральной конференции Революции, которая проводилась рядом с КПП Баб-эль-Хава, основным погранпереходом на северо-западе между сирийской и турецкой территорией. 30 марта было объявлено, что в ходе конференции выбраны 107 членов Совета (55 из северных регионов, 23 из числа перемещенных лиц и 29 из племен и союзов). Если у первого состава первоочередными задачами являлись активизация работы с местными советами, то второй сосредоточился на принятии законодательной базы для координации ведомств, а третий состав сфокусировался на решении экономических вопросов.

Работа 3-го и 4-го состава Правительства спасения прошла под руководством Али Абдулрахмана Кеда, который дважды подряд был избран в результате голосования на пост главы структуры (в ноябре 2019 г. и в декабре 2020 г.). При нем ПС окончательно оформилось в бюрократическую структуру, состоящую из 10 ведомств-министерств – экономики и ресурсов, здравоохранения, сельского хозяйства, образования, высшего образования, развития и гуманитарных вопросов, местного самоуправления и услуг, юстиции, внутренних дел и пожертвований.

В 2020 г. структура власти в зоне Идлиба получила свое окончательное оформление: помимо Совета шуры и Правительства спасения, была создана Служба общей безопасности – автономная от МВД структура, аналог службы контрразведки, от которой ООЛ дистанцировалась, назвав ее «независимой».

Официально Служба общей безопасности занималась розыском и задержанием «спящих ячеек Исламского государства» или «агентов режима Асада», однако в большей степени преследовала конкурентов и критиков ООЛ, выступавших против ее стратегии монополизации власти. Однако репрессивные силовые акции против несогласных сирийцев в зоне Идлиба не могли продолжаться долго и вызывали негодование со стороны местного населения, что вынуждало ООЛ идти на компромиссы.

Так, Служба общей безопасности вошла в состав МВД и стала именоваться Управлением общей безопасности, а для рассмотрения жалоб населения в 2024 г. был сформирован Высший консультативный совет, в состав комитета которого вошел Али Абдулрахман Кеда⁴. Помимо этого, ООЛ объявила о пересмотре экономической политики и о необходимости повышения роли местных советов и профессиональных ассоциаций. Также аль-Джулани стал чаще появляться на публичных мероприятиях, начиная от открытия колодцев и дорог и заканчивая прогулками по местным рынкам и визитами к видным деятелям региона.

На пути к легитимации особое значение для ООЛ приобрела борьба с иностранными боевиками в Идлибе – кампания, которая диаметрально противоречила первоначальным установкам «ан-Нусры», продвигавшей с начала вмешательства в войну иностранных боевиков как основную боевую силу на сирийском театре военных действий. В 2020 г. ООЛ арестовала одного из своих бывших лидеров – Серагеддина Мухтарова (также известного как Абу Салах аль-Узбеки), которого разыскивал Интерпол⁵, а также другого иностранного командира – Абу Малика аль-Тали, обвинив его в попытке «ослабить ряды»⁶.

³ Idlib: Shura Council expressed confidence in nine ministerial portfolios in the Salvation Government. *Enab Baladi*. 2022. (In Arab.). <https://www.enabbaladi.net/537324/> (accessed 26.12.2024)

⁴ Idlib: New committee to facilitate communication between protesters and Tahrir al-Sham. *Enab Baladi*. 2024. <https://english.enabbaladi.net/archives/2024/05/idlib-new-committee-to-facilitate-communication-between-protesters-and-tahrir-al-sham/?so=related> (accessed 26.12.2024)

⁵ Tahrir al-Sham arrests a foreign leader wanted by Interpol. *Enab Baladi*. 2020. (In Arab.). <https://www.enabbaladi.net/394308/> (accessed 26.12.2024)

⁶ Ali Darwish. “HTS” develops its ideology... political relations in Idlib’s “mini-state”. *Enab Baladi*. 2020. <https://english.enabbaladi.net/archives/2020/09/hts-develops-its-ideology-political-relations-in-idlibs-mini-state/> (accessed 26.12.2024)

Важную роль в популяризации и легитимизации ООЛ в глазах местного населения сыграла реализация ряда важных инфраструктурных проектов на подконтрольной группировке территории. Причем их осуществление преподносилось не как заслуга ООЛ, а как «достижение сирийской революции»⁷. Среди них: завершение реконструкции дорог Баб-эль-Хава – Халаб и Баб-эль-Хава – Джиндирес, а также Национальной больницы, раскрытие убийства двух детей в Атме (для демонстрации компетентности полиции и ее оперативно-разыскных возможностей), открытие ирригационной системы для перекачки воды из населенного пункта Айн аль-Зарка в Сахл аль-Рудж в Идлибе, муниципального стадиона Идлиб и центральной Часовой площади в г. Идлиб, выдача удостоверений личности, чествование чтецов Корана.

В пандемию *COVID-19* Минздрав Правительства спасения заявил о принятии мер по ограничению распространения вируса на 8 дней раньше, чем Дамаск официально заявил о регистрации первых случаев инфицирования в стране. В частности, было заявлено о закрытии рынков и общественных парков, установке карантинных палаток для предполагаемых носителей вируса до тех пор, пока они не пройдут надлежащее тестирование, приостановке посещения школ и пятничных молитв.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

После того как в 2018 г. Организации освобождения Леванта удалось вытеснить или поглотить другие оппозиционные фракции в зоне «Идлиб», она получила контроль над всеми экономическими секторами региона, и в первую очередь над торговлей [3].

Несмотря на конкуренцию с группировками, входящими в Сирийскую национальную армию (СНА), ООЛ изначально не ограничивала торговую деятельность с территориями, которые СНА контролировала. С середины 2021 г. были введены некоторые ограничения для препятствования свободного ввоза и вывоза продуктов и товаров через переходы Аль-Газавия и Дейр-Баллут, связывающие Идлиб с Алеппо. Усиление мер и наращивание сил т.н. пограничной службы под предлогом борьбы с контрабандой позволило ООЛ фактически изолировать районы, чтобы не допустить роста влияния структур, связанных с СНА⁸.

Однако операции ООЛ по изоляции подконтрольных регионов не были стихийными, им предшествовала кампания по импортозамещению: с 2018 по 2020 г. фракция создала десятки компаний и коммерческих предприятий в Идлибе, помогая им монополизировать торговлю и импорт турецких товаров, поступающих через контрольно-пропускной пункт Баб-эль-Хава. В определенной степени она институционализировала свой контроль над переходами, соединяющими ее собственные районы с теми, которые контролировались центральным правительством или другими оппозиционными группировками. Подобные меры способствовали росту местного бизнеса – строительной компании «Аль-Раки», продовольственной компании «Аль-Заджил», животноводческих предприятий «Аль-Ямана» и «Аль-Мари». Основанная в мае 2017 г. Правительством спасения и охраняемая МВД Генеральная организация по валютному управлению и защите потребителей учредила инвестиционную и топливную компанию «Намаа», капитал которой к 2021 г. достиг \$10 млн⁹. Фонд к тому времени лицензировал уже почти 500 компаний, многие из которых имели гуманитарную направленность.

Таким образом, с 2017 по 2021 г. экономическая стратегия ООЛ заключалась в том, чтобы изолировать контролируемые районы от влияния СНА и монополизировать всю финансово-экономическую деятельность, чтобы Турция не имела иного выбора, кроме как сотрудничество со структурами Правительства спасения.

Однако подобные действия, включая инициированную ООЛ торговую войну, имели для группировки негативные последствия. Одним из них было то, что Анкара получила финансовые рычаги давления на фракцию, учитывая замкнутость торгово-экономического оборота внутри Идлиба. В 2022 г. после вооруженных столкновений отрядов ООЛ с подразделениями СНА Турция впервые заблокировала опе-

⁷ Aaron Y. Zelin. HTS's Self-Proclaimed Accomplishments in 2022. *Syrian Jihadism*. 2023. <https://syrianjihadism.com/2023/01/05/htss-self-proclaimed-accomplishments-in-2022/> (accessed 26.12.2024)

⁸ Mansour Hussein. From Freelance Jihad to Crony Capitalism. Al-Julani's Monopolists in Northwestern Syria. *Al-Jumhuriya*. 2024. <https://aljumhuriya.net/en/2024/05/24/from-freelance-jihad-to-crony-capitalism/> (accessed 26.12.2024)

⁹ Namaa Investment: new fictitious holding company in Idlib. *Eqtsad. Syrian economy, money and business*. 2021. (In Arab.). <https://www.eqtsad.net/news/article/32774/> (accessed 26.12.2024)

рации компании «Ватад Петролеум», которая занимается переработкой нефти в Идлибе (в дизельное топливо и бензин) и импортом топлива¹⁰.

Еще одним негативным последствием изоляционной политики аль-Джулани стала разница в стоимости товаров на территориях, подконтрольных ООЛ и СНА. Это спровоцировало рост контрабандного рынка в Идлибе, поскольку торговцы начали зарабатывать на перепродаже табака, специй, сахара и овощей, закупленных в подконтрольной СНА части Алеппо. В целом уровень инфляции в районах, занимаемых СНА, за первые 3 месяца 2022 г. составил 32%, а на внутренних рынках Идлиба за тот же период – 45%.

С середины 2022 г. Правительство спасения начало принимать антикризисные меры, чтобы повысить экономическую устойчивость подконтрольных территорий. Функционеры квазигосударственной структуры начали говорить о необходимости доступа внешнего мира к внутреннему рынку Идлиба и приняли ряд решений, способствовавших активизации торговли с территориями, подконтрольными СНА.

Лидер ООЛ аль-Джулани на церемонии открытия водного проекта в населенном пункте Сахл аль-Рудж впервые сформулировал 3-этапный план развития сельского хозяйства в зоне деэскалации «Идлиб», который предусматривал оптимизацию режима орошения сельскохозяйственных культур, повышение кооперации между предприятиями и прекращение действия изоляционных мер с последующим экспортом производимой продукции.

Принятые меры по расширению рынка за 2 года значительно стимулировали рост коммерческого сектора в зоне деэскалации. Это особенно проявилось после падения режима Асада в декабре 2024 г., когда туристические фирмы начали предлагать т.н. «поездки за покупками» в Идлиб из других провинций страны. Маршруты пользуются успехом у сирийцев, поскольку позволяют быстро попасть в регион, где сосредоточено большое количество коммерческих агентств, торговых и даже развлекательных центров¹¹.

ОТНОШЕНИЕ К ПЛЕМЕНАМ И МЕНЬШИНСТВАМ

Когда аль-Джулани занимал пост лидера «Джабхат ан-Нусры» (январь 2012 – июль 2016 г.), он неоднократно говорил о терпимости к религиозным меньшинствам, что слабо коррелировало с имевшими место в прошлом жестокими нападениями на друзские поселения¹². В интервью «Аль-Джазире» в мае 2015 г. аль-Джулани, скрывая на тот момент свое лицо, заявил, что группировка не преследует алавитов, которых «в исламе считают еретиками», а также заверил религиозные меньшинства, что будет относиться к ним как к «братьям» [4], если они будут дистанцироваться от режима Асада¹³.

После реформирования в ООЛ аль-Джулани перешел от слов к действиям. Он на постоянной основе стал встречаться с христианскими или друзскими видными деятелями в подконтрольном ему регионе. 17 июня 2022 г. аль-Джулани посетил друзский регион Джабаль ас-Суммак (Идлиб) для участия в церемонии открытия колодца. Он пообещал местным старейшинам расширить водопроводную сеть, улучшить ситуацию с медуслугами, инвестировать в проекты через компанию «Аль-Раки» и разрабатывать каменоломни, а также подчеркнул, что никто не будет принуждаться к принятию ислама.

Христианам в Идлибе предоставлен статус чужеземцев (*мустамин*), находящихся под защитой на мусульманской земле, который во многом подчинен и основан на принятии правления и господства мусульман-суннитов. Однако с сентября 2023 г. были зафиксированы случаи возвращения земель христианам-владельцам, которые ранее были изъяты ООЛ в качестве «военных трофеев», и даже реставрации нескольких христианских церквей [5].

¹⁰ Turkish-backed faction blocks fuel en route to Idlib. *Al-Monitor*. 2022. <https://www.al-monitor.com/originals/2022/10/turkish-backed-faction-blocks-fuel-en-route-idlib> (accessed 26.12.2024)

¹¹ Mahmoud al-Shamali. As Idlib becomes a tourist destination, business booms and prices soar. *Syria Direct*. 2025. <https://syriadirect.org/idlib-becomes-a-tourist-destination-business-booms-prices-soar/>

¹² Syria's Druze under threat as conflict spreads. *BBC News*. 2015. <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-33166043> (accessed 26.12.2024)

¹³ Younes A. Al-Nusra Front's Jolani speaks to media. *Al-Jazeera*. 2015. <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/al-nusra-front-release-jolani-press-conference-151211125432852.html> (accessed 26.12.2024)

19 июля 2022 г. аль-Джулани посетил жителей ряда христианских деревень – аль-Кунья, аль-Якубийя и аль-Джадида в сельской местности региона Джиср аш-Шугур. Позже в деревне аль-Якубийя в Идлибе после реставрации была открыта церковь Святой Анны, которая считается одной из самых известных и древних церквей во всей Сирии. Также представители ООЛ позволили христианами региона беспрепятственно отпраздновать праздник Святой Анны.

Еще одним аспектом работы ООЛ с населением для улучшения общественного мнения о себе было взаимодействие с арабскими племенами в Идлибе; их также пытались привлечь на свою сторону режим Асада, СНА и прокурдские Сирийские демократические силы (СДС).

В подконтрольной ООЛ зоне «Идлиб» преобладали 3 племени – *мавали*, *бани халид* и *хаддадин*, представители которых поддерживали как Асада, так и оппозицию. Во времена «Джабхат ан-Нусры» все они вне зависимости от политической ориентации старались дистанцироваться от этой группировки. К примеру, «Джабхат ан-Нусра» нередко рассматривала враждебно настроенных к Асаду представителей племени *мавали* как угрозу, поскольку они происходили из региона Маарат ан-Нуман, где были сильны светские настроения.

Однако после формирования Правительства спасения вектор отношений с племенами был кардинально изменен: структура выступила организатором проведения племенной конференции в январе 2018 г. Ее результатом стало формирование Совета племен и кланов, состоящего из трех комитетов и насчитывающего 125 человек, среди которых были представители *мавали* и *бани халид*, а также члены более мелких племен и кланов: *аль-укайдат*, *бакара*, *аль-дамалка*, *аль-бу шабан*, *варша* и *аль-мушеда*.

В дальнейшем взаимодействие ООЛ с племенами продолжило углубляться. В 2020 г. муниципальные структуры Правительства спасения организовали для племен и кланов как минимум два мероприятия – форум, посвященный роли поэзии в сирийской революции, и выставку «Племена и кланы в сирийской революции: между подлинностью и доблестью». В августе 2021 г. члены племени *бакара* провели свою первую конференцию, в ходе которой сформировали собственный совет шуры для взаимодействия со структурами ООЛ. 3 сентября 2021 г. форум для своих соплеменников при помощи Правительства спасения организовал клан *аль-бусрая*, принадлежащий к племени *аль-укайдат*¹⁴. После того как 1 декабря 2024 г. отряды ООЛ установили контроль над Восточным Алеппо, выстроенное взаимодействие с племенными лидерами позволило в короткий срок нормализовать там ситуацию и обеспечить относительно стабильный общественный порядок.

ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА В ЗОНЕ «ИДЛИБ»

В структурах, близких к Организации освобождения Леванта, информационная и просветительская деятельность была разделена. Первой занимался департамент по политическим вопросам под руководством Заида аль-Аттара, второй – ведомство под руководством Муваффака Зайдана, бывшего главы пакистанского офиса аль-Джазире.

В марте 2019 г. ООЛ инициировала создание Высшего совета, в задачи которого, с одной стороны, входило производство официальных постановлений или толкований по вопросу исламского права квалифицированными учеными-юристами, с другой – уменьшение влияния иностранных проповедников салафитского толка, таких как Абу Шуайбы аль-Масри, Абу аль-Якзаны аль-Масри, Абу аль-Харета аль-Масри и др., которые в итоге были вынуждены покинуть ООЛ [6].

Одни из самых известных учебных заведений в Идлибе, в которых преподают шариатские дисциплины, – это религиозные школы «Дар аль-вахи аш-шариф» (ДВШ), которыми руководил Хишам аль-Шейх, лидер ООЛ с момента ее создания в январе 2017 г. и до того, как аль-Джулани занял этот пост в октябре 2017 г. География их распространения в провинции Идлиб с момента основания в 2017 г. быстро расширилась и по состоянию на 2021 г. в школах обучалось 13 500 человек. В их сеть входило 42 школы и 6 детских садов.

В сравнении с государственными сирийскими учебными заведениями ДВШ были лучше оборудованы, имели достаточное количество книг, предоставляли бесплатную единую школьную форму и,

¹⁴ Khaled al-Khateb. Syrian jihadist group works to attract tribes in Idlib. *Al-Monitor*. 2021. <https://www.al-monitor.com/originals/2021/09/syrian-jihadist-group-works-attract-tribes-idlib> (accessed 26.12.2024)

несмотря на дефицит бензина, систему транспортной доставки обучающихся за символическую плату, от которой освобождались «бедняки и дети мучеников» (их трансфер оплачивался за счет сбора пожертвований). Изучение Корана считалось самым важным в образовательной программе: ученик не перейдет в третий класс, если не освоит чтение Корана, и не перейдет в четвертый или пятый класс, пока не будет знать на память большую часть книги, одновременно изучаются некоторые исламские науки. В школе действовала система полной гендерной сегрегации на уровне учащихся и сотрудников, а занятия и утренние сборы начинались с чтения аятов Корана и пения религиозных лозунгов.

В университете Идлиба, который находился на балансе Правительства спасения, существовало широкое студенческое профсоюзное движение, которое поощрялось лидерами ООЛ. В 2024 г. был сформирован общий студенческий союз для всех университетов провинции, включая Северный частный университет, университет Аль-Хаят, Академию медицинских наук. В нем доминировали родственники функционеров ООЛ, тем самым с помощью студенческого объединения руководство группировки старалось контролировать молодежное движение и предотвращать протестные акции.

В начале 2024 г. были опубликованы подробности «Закона о публичной этике» Правительства спасения, содержащего 128 статей и разделенного на 5 разделов, которые включают в себя набор правил и положений, регулирующих моральные ориентиры в Идлибе¹⁵. Запрещались действия, связанные с богохульством, неуважением к символам и ученым, колдовством, гаданием, приемом пищи в общественных местах во время Рамадана, открытием магазинов во время пятничных молитв.

Разделы о нарушениях общественной этики включали запрет на смешение крови, игру на музыкальных инструментах и аудиовизуальные демонстрации, «которые нарушают религию и приличия», а также на курение в общественных и служебных учреждениях, больницах, медицинских центрах, аптеках и транспорте. Формализация правил Правительством спасения – отражение процесса борьбы внутри структуры за более жесткое внедрение шариатских постановлений и за смягчение законов в целях политической легитимации ООЛ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы «изоляции» в Идлибе группировка Организации освобождения Леванта небезосновательно обвинялась местными активистами в монополизации власти и подавлении инакомыслия, однако Правительство спасения под ее неформальным руководством гораздо больше фокусировалось на предоставлении услуг населению, нежели на обеспечении жесткого соблюдения законов шариата.

Борьба с конкурентами была связана не только со взглядами руководства ООЛ на организацию политической жизни в регионе, но и с попытками удержать фронт и подготовить военные структуры под своим непосредственным управлением к военному реваншу. Гражданское Правительство спасения с 2017 по 2024 г. получило серьезный опыт территориального управления в перенаселенной зоне «Идлиб», позволивший повысить легитимность среди сирийского населения, которое в целом перестало видеть в ООЛ противника и опасаться ее бывших связей с международными террористическими структурами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ayman Al Dassouky. 2017. The Role of Jihadi Movements in Syrian Local Governance. *Omran Center for Strategic Studies*. <https://omranstudies.org/index.php/publications/papers/the-role-of-jihadi-movements-in-syrian-local-governance.html> (accessed 26.12.2024)
2. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. С. 541–546.
Alexey Vasiliev. 2018. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. Moscow. Pp. 541–546.

¹⁵ Enab Baladi publishes details from Idlib's 'Public Morality' draft law. *Enab Baladi*. 2024. <https://english.enabbaladi.net/archives/2024/01/enab-baladi-publishes-details-from-idlibs-public-morality-draft-law/> (accessed 26.12.2024)

3. Яшлавский А. «Хайят Тахрир Аш-Шам» в сирийском конфликте: метаморфозы террористической группировки. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 2. С. 51–60 (accessed 26.12.2024)
Yashlavskiy A. 2022. “Hayat Tahrir Al-Sham” in the Syrian Conflict: Metamorphosis of the Terrorist Group. *World Economy and International Relations*. Vol. 66, № 2. Pp. 51–60 (accessed 26.12.2024)
4. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Мардасов А.Г., Семенов К.В. *Метаморфозы сирийской оппозиции*. Отв. ред. А.М.Васильев. Москва: Ленанд, 2021. С.133–145.
Isaev L.M., Korotaev A.V., Mardasov A.G., Semenov K.V. 2021. *Metamorphoses of the Syrian Opposition*. Resp. ed. A.M.Vasiliev. Moscow. Pp. 133–145. (In Russ.)
5. Cruickshank P. Journey to Idlib: An Interview with Wassim Nasr, Journalist, France24. *Combating Terrorism Center*. May 2023. Vol. 16/5. <https://ctc.westpoint.edu/journey-to-idlib-an-interview-with-wassim-nasr-journalist-france24/> (accessed 26.12.2024)
6. Orwa Ajjoub. 2024. Crossroads in Idlib: HTS navigating internal divisions amid popular discontent. Middle East Institute. <https://www.mei.edu/publications/crossroads-idlib-hts-navigating-internal-divisions-amid-popular-discontent> (accessed 26.12.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мардасов Антон Геннадиевич, эксперт Российского совета по международным делам; ведущий эксперт Центра народной дипломатии, Москва, Россия.

Anton G. Mardasov, Expert, Russian International Affairs Council; Leading Expert, Center for Public Diplomacy, Moscow, Russia.

Исаев Леонид Маркович, доктор политических наук, доцент, заместитель директора, Центр изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Leonid M. Issaev, Dr.Sc. (Political Science), Associate Professor, Vice Director, Centre for Stability and Risk Analysis, HSE University; Senior Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 14.01.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 28.04.2025

Принята к публикации
(Accepted) 20.06.2025